

Глава четырнадцатая. Богиня амазонок.

– Сеструх...

– Тише.

Три девушки заворуженно следили за действиями странного мужчины.

– Не, ну сеструх...

– Да тише ты! И так ничего не слышно...

Губы Джонса, как представился пират, шептали фразы на непонятном языке и изредка издавали похожие на древнейшее наречие острова Амазонок слова. Из всей тройки лишь Тия могла разобрать их, ибо была одной из немногих амазонок, кто имел право общаться со жрицами племени Куджа, а главная среди них, традиционно, и вовсе была советницей Императрицы. Жрицы с Амазон Лили издавна почитали духов острова, но лишь действующая Императрица имела право на посещение их ритуалов. Причем далеко не на всех она могла присутствовать: коронация, совмещенная с представлением духам, «песнь войны», для которой необходима кровь Императрицы, да мольба о благословении, что накладывалось на змеиные кладки, отделяя личных питомцев королевы амазонок от остальных змей. Мужчина шептал, и изредка его голос скатывался до совсем уж змеиного шипения. Будто призывая трупы... змеиные трупы к диалогу. Да... уложенные на борту белого корабля императорские змеи выглядели неестественно, ибо поместились здесь только головы и шеи рептилий, а остальные части остались за бортом, и лишь волей мистических сил не стягивали туда туши.

Конечно, интерес Дейви к почившим любимцам казался Тие неприятным, но... тела её верных змеек стали одним из условий, по которым пират согласится сопроводить их корабль до Амазон Лили, чтобы девицы смогли снарядить новых «тягачей», не таких сильных и выносливых, как личная свита Тии, но способных доставить корабль до цели. Девушкам срочно требовалось возобновить миссию, и помочь здесь мог только Джонс... Ну, или сама Тия, которой, увы, не положено по статусу: королева амазонок пусть и может нырнуть за борт и самостоятельно дотянуть корабль до острова, но только после ей придётся убить всех свидетелей этой сцены, чтобы смыть позор. Даже если это её названные сёстры. Так что пришлось уступить мужлану, обещая про себя покарать нерадивого пирата. Но вот чего девушка не ожидала, так это того, что мужчина затащит трупы к себе на борт, приложит отсеченную голову к сруб, и, коснувшись раны, где уже начала свёртываться кровь, совсем не боясь при том ожечься о подобный кислоте яд, начнёт шептать. Тихо, но очень выразительно... даже заволажывающе. Странные слова. Томным хриплым голосом, наполненным нежностью, пусть только в воображении Императрицы. Джонс шептал, а под его рукой медленно срасталась рана, что удивляло, но не поражало. В отличие от начавших подёргиваться век.

Спустя десять минут напряженного ожидания змеиные веки распахнулись, обнажая желтый глаз с вертикальным кислотно-зелёным зрачком. Существуют фрукты, способные исцелять: себя или других. Императрица, да и верные её подруги, даже видели парочку таких. Но вот фрукты, что могли бы воскресить усопшего... таких не может, не должно существовать. Но тем не менее, чудо – вот оно. Свершилось, и прямо на глазах удивлённой публики.

– Эм-м-м... – вновь подала голос рыжая, – Они же того? Нет, они же того?! Тия? Мона?

– Да замолкни! – рявкнули в полный голос обе, и загорелая, и бледнокожая.

Если Тия, не столь чувствительная в воле наблюдения, лишь наслаждалась трансом, в который

вводило её таинство, то вот скромная на формы девушка – Симона, – считалась среди Амазонок признанным гением этого направления, и уж она-то как раз пыталась осознать всё то, что творится и творилось в уже не мёртвых телах. А ведь процессы там только набирали темп!

Очи замерли в змеиных глазницах, не моргая. В них всё ещё не было жизни. Не было блеска. Потому что живой их владелица пока не стала, но и мёртвой её уже не назвать. Бледнели чешуйки, сохло под ними мясо, выпадали волоски из роскошной гривы. Будто старея на глазах, змея, тем не менее, проявлялась взглядом да подавала всё больше признаков жизни, пока, наконец, не сползла с корабля в открытое море.

– ДА ОН ЖЕ ВОСКРЕСИЛ ЕЁ! – не выдержала Мэрика – рыжая сопровождающая Ти, – ОНА ПЛАВАЕТ!!

– ЗАТКНИСЬ! – синхронно рявкнули обе девушки, а Симона даже не пожалела энергии на лишний взмах рукой, твёрдый кулачок которой врезался в плечо рыжей товарки, – Извините! Продолжайте, пожалуйста! – закончила уже одна Тия, замороженно глядя на сползшую в воду змею и совсем не замечая изумленных взглядов, какими одарили её подруги, замерев на полпути к потасовке.

Да, Лилимо – одна из змей девушки, – выглядела осунувшейся, исхудавшей. Она будто лишилась нескольких десятков лет жизни... но, тем не менее, она была жива. Она плавала, она ныряла, она всплывала с крупной рыбой в пасти, чтобы было удобней заглотить ту. А через пару десятков минут к ней присоединился и Генрих, тоже вернувшийся к этому свету.

– Генри... Лили... – едва сдерживая слёзы, шептала девушка, – Генрих! – позвала она, перевесившись через борт, когда змеюка в очередной раз оказалась у поверхности, – Генрих! Ген... рих... – змей не обратил на неё и толики внимания; расправился с добычей и нырнул – охота продолжалась, – Он не слышит меня? – обернулась она к Джонсу, что спокойно обтирал измазанные ядовитой кровью руки о белую грот-мачту, а та так же спокойно впитывала подношение, не оставляя на себе и капли.

– Слышит, – пожал он плечами, – Просто ему плевать. Он – не твой змей. Лишь оболочка. Тело. Единственное, на что оно способно – поддерживать в себе жизнь: охотиться, так как запасы сил их на исходе; дышать; плавать, чтобы не тонуть... Да и то – ненадолго.

– Но... как же...

– Если не вселить в оболочку душу, то со временем оболочка лишится цели к существованию, и просто умрёт. Тяга к жизни исходит из души, а не из тела, а душ, пока что, в твоих питомцах нет.

– Пока что? Душ? Я не понимаю...

– Сейчас поймёшь, – ухмыльнулся пират, оборачиваясь к двери в капитанскую каюту.

Мигом спустя та распахнулась, выпуская наружу сосредоточенно хмурую девушку. Хина вышагивала, вбивая пятки в пол, едва не маршировала, и губы её беззвучно шевелились в попытке запомнить и правильно повторить нужные слова. Джонс улыбался, хотя для окружающих то была ухмылка – весьма ядовитая и даже немного злая. Пират вспоминал себя, свои первые попытки в самостоятельных ритуалах, до того, как он осознал, что слова в них – не главное. Совсем не главное.

– Я готова! – девочка встала напротив Дейви, расставив ноги на ширину плеч, и с решимостью

заглянула в чуть прищуренные глаза.

Капитан не стал говорить напутствующих слов, как-то предостерегать девочку или же пытаться всучить ей ценный совет. Лишь коснулся её души, узрев там решимость и правильный настрой без толики понимания того, что и как Хина собирается делать... то, что надо! Повинуясь воле сильной души – Голландца, обе змеи прервали свои занятия и всплыли наружу, уложив клыкастые морды на борт корабля, чтобы будущая жрица Калипсо могла возложить на них свои руки.

Ладошки легки на нос первой змеюки – Лилимо. Открой она пасть, и девочка уместилась бы там целиком, однако Хина не выказывала страха. Не испытывала его. Лишь трепет и желание сделать всё правильно.

Из палубы выплыла первая душа, вернувшаяся в материальный мир – бледно-малиновый светящийся шарик, который, под влиянием неоформленного желания девочки и ведомый куда более весомым посылом Голландца, вошёл в предназначенную ему оболочку. Осталось лишь закрепить её печатью, к чему и приступила ученица колдуна, заговорив... с жутким акцентом, коверкая слова и совсем не понимая их смысла, как отметил про себя Джонс.

– Взывая ко власти Божини лужи, моя заклинать его суть в цепей охапка! Пусть будет так, пред взором жижи! И будет так вне мрака Эбиса оглядка.

Дамы замороженно следили за ребёнком, говорящем на неизвестном им языке, и удивлялись тому, как прямо из-под ладошек её начинают ветвиться кровавые трещины, медленно покрывая огромное змеиное тело.

– Что она... делает? – Тия вновь обратилась к Джонсу, но застала лишь спину того... чуть подрагивающую спину, – А вы что делаете?

– Ничего, – тут же обернулся капитан, выпрямляясь. Чуть дернув краем губ, он с силой стукнул каблуком о палубу, дополнив, – Совсем ничего...

Не знаю, как я это пережил, но однозначно горжусь собой... и, в меньшей степени, ученицей. Плевать на мнение девок, они мне никто, но вот ради Хины, что действительно смогла запомнить текст по пересказу и нечетким образам – четкие она уловить пока не способна, – от Голландца полученным, я просто не мог не превозмочь себя. Сдержался и не расхохотался в голос. А ведь девочка ещё и смогла осознанно использовать внешний дух! Толку с него, конечно, никакого – всю работу взял на себя корабль, но всё равно... первый ритуал, первая попытка... А в голове у меня гогочет, надрываясь, мерзкий дух, крича о том, что ТАК Калипсо ещё никто не славил, и предполагая, что сделала бы мстительная «Божиня – повелительница луж» с девочкой, если бы слышала её зов. И связь ведь не приглушишь: нужно контролировать все процессы, чтобы первый ритуал Хины точно прошел как надо... а то с этого клоуна в облике корабля станется разорвать привязку и забрать змей себе, на покусать. И «шутка» над жрицей другого бога, и вкусный обед из его же слуг... Не то чтобы я против, но я планировал с тем богом встретиться, поговорить – информации много не бывает! Тем более, что получивший постоянное пропитание Голландец, случись чего, просто сумеет от того бога сбежать, нырнув на самое дно загробного мира, куда даже настоящие Боги влезают редко. Главное – не вывести противника на тайник, всё остальное поправимо.

И всё же первый шаг сделан, причём, я считаю, сделан успешно. Да, с реальным заклинанием та ахинея, которую несёт Хина, ничего общего не имеет, да и в самом ритуале она исполняет

больше наблюдательную роль, однако... главное ведь – это вера! Что твои действия и мысли приносят результат, что твоими потугами вырисовывается след, ведь именно он переносится в Эбис, замирая отпечатком положительной эмоции... Я уже чувствую его. Да, эта практика нужна не для освоения девочкой ритуальных техник, хотя, должен признать, не ожидал, что она сумеет воспроизвести хотя бы подобие рисунка своей собственной энергией. Совсем не ожидал. Но нет, всё это нужно, чтобы приучить дух Хины работать с Эбисом. Сейчас она этого не понимает, но потом, когда мы подойдем к осмысленным воплощениям, дитя сама не заметит, как с легкостью повторит сегодняшний опыт.

А ритуалы... до первого самостоятельного ей ещё расти и расти, ибо сейчас она чего-то добьётся, только если использует Божественный став – собственная письменность возвысившегося, что сама по себе несёт отпечаток силы... И, конечно, сама по себе привлекает внимание владельца алфавита, так что до става я девочку и не подумаю подпускать, пока она не освоит защитных построений вплоть до десятого угла!

Кажется, она решила, что закончила с первым, а значит вновь придётся превозмочь и не заржать от повторного произнесения заклинания... Эх, моя «Божиня», как же это будет сложно.

До самого своего острова Тия не покидала корабля Джонса. Капитан Голландца, как называл тот свою посудину, показался девушке грубым и неотёсанным... впрочем, не отличался он от прочих мужиков, встреченных ею за пределами Амазон Лили. Но вот чего она не ожидала, так это «уроков», что начались вскоре после чудесного воскрешения... девушке очень хотелось всё бросить и отправиться тискать своих змей, но чужое присутствие, увы, не позволяло расслабиться, а размеры Генриха и Лилимо, что пусть и сдулись слегка, но всё ещё оставались гигантами, не позволяли спрятаться со змейками в каюте. Порой Императрица завидовала своим сёстрам. Их свободе. Даже в такой мелочи, как желание обнять своего питомца, любая из девушек Куджа были гораздо свободнее, чем Тия. Раз за разом она ловила себя на мысли, что тоже хочет покинуть Амазон Лили когда захочет, а не когда того будут требовать дела, что хочет не следить за словом во время общения с ублюдками из Мирового Правительства или с кем-то из зарвавшихся дозорных, ведь её слова могут привлечь на остров беду. В конце концов, она, возможно, когда-нибудь захочет завести семью... а как это сделать, если Императрица амазонок не смеет покинуть остров на длительный срок, да и мужчинам, по правилам Амазон Лили, запрещено ступать на их землю. Вспоминая всё это разом, или что-то одно, Тия тут же сжимала волю в кулак, говоря себе: «Кто, если не я?». Сложно отринуть человеческие слабости, но она обязана была это сделать... или хотя бы не думать о том, что теряет ради своего народа.

Вот и сейчас, девушка старалась забыть о плавающих неподалеку питомцах, что продолжили свою подводную охоту. Забыть даже о том, что, по сути, обманывает помогающего ей человека... Джонс потребовал за доставку на Амазон Лили всего лишь нескольких вещей: трупы Генри и Лили – Тия уже поняла, для чего они были нужны, и очень рада соглашению на это условие, хоть она и не хотела его принимать; такую же змейку для его ученицы – Хины, и это условие вполне выполнимо, пусть и со скрипом... императорские змеи – гордость Амазон Лили, и его же эндемик, так что цена за яйцо такой змеи в иные года соперничала с ценой за дьявольский фрукт! А вот последнее условие... Джонс хотел получить временное пристанище на Амазон Лили. Пусть и вне города, где-то на отшибе, хоть в дикой местности, среди зверья... ему требовалось место, где он сможет пробыть в безопасности хотя бы пару месяцев, а лучше – лет, чтобы успеть подготовить свою ученицу. Естественно, он не сказал, к чему готовится. Как и не сообщил, почему выбрал именно их остров, когда в Калмбелте куча мелких необитаемых

кусков суши. Дейви требовал именно Амазон Лили, и Тии пришлось согласиться... пообещав себе убить этого человека позже.

Но теперь... Как она может его убить? Этот человек способен воскрешать! Фруктом или нет... Он способен на это! И, судя по обмолвкам, способен научить этому и других. И даже если и нет... даже если всё это – лишь трюк, чтобы обмануть доверчивых зрителей... Факт остаётся фактом, два трупа стали живыми, и пусть Малимия будет свидетелем – это именно её, Тии, змеи. С их повадками, их привычками, их реакциями...

Союз с таким человеком... Он опасен. И в то же время желанен. Стоит шавкам правительства прознать о Джонсе, как за его голову объявят такую награду, какая не снилась даже Королё Пиратов, и очень вряд ли кто-то напишет на листовке «Живым или мёртвым»...

Идеальный выход – остаться с Джонсом друзьями, сохранить ровные отношения, в которых амазонки смогут оказывать ему услуги, и он сможет оказывать свои услуги амазонкам... Насколько станут сильнее пираты Куджа, если смертность воинственных дев устремится к нулю? Если каждая опытная воительница будет возвращаться в строй даже с отрубленной головой? А если... если Джонс сумеет обучить этому хоть кого-то? Или не сам Джонс... Если принять в строй амазонок его ученицу? Ведь на Хину не распространяются правила Амазон Лили. Хина сможет посетить их остров, и даже, если того захочет, сможет стать частью их культуры. Идеальный вариант... который разбивается о невозможность исполнить свои обещания. Мужчинам не место на Амазон Лили. Не место, и точка. Жрицы не простят даже Императрицу, если та посмеет привести на остров мужика... далеко за примером ходить не нужно, ибо именно так предшественница Тии покинула свой пост, навеки лишившись права ступать на земли Куджа.

Мрачные мысли крутились в голове блондинки, где жажда процветания для своего народа сменялась жесткими условиями его же традиций. Одно вытекало из другого, и возвращалось к третьему, что рождало первое... раз за разом. Убить Джонса и забрать себе девочку? Тия видела, что Хина способна воскрешать самостоятельно, но... Но что, если всё это ложь? Что, если девочка не сможет заменить своего учителя? Тогда поселить их на острове и дожидаться её расцвета – лучшее решение. И не стоит забывать о твари, с которой всё это началось! Она не боялась яда знаменитых змей, и даже более того, она хотела тех сожрать, вместе с клубком Морских Королей. Будет ли монстр сидеть спокойно, когда его хозяин погибнет? Или же он запрёт амазонок на их острове, лишив любой связи с внешним миром? Даже Тия, несмотря на свою силу и, в особенности, силу своего фрукта, не бралась утверждать, что сумеет с той тварью разобраться! И это при том, что и сам Джонс не выглядел безобидно... да, он не ощущался в воле, но ведь он не как слабак... а совсем! Он не чувствовался вообще! Будто и нет его, что как раз говорит об обратном – слабаком этот пират быть не может. Тогда следует сохранить пирату жизнь, приняв в общину амазонок каким-нибудь отшельником? Выполнить свою часть сделки, и даровать Дейви убежище? Не смешно! Стоит ноге мужчины коснуться песков Амазон Лили, как станет смертельным врагом всех женщин на острове. Как и та идиотка, что привела его на остров. Исключения не сделали даже для Сякуяку Фарлосса, когда она притащила на каком-то дряхлом плоту полуживых Роджера и Рейли... и даже в том своем состоянии эти Короли внушали! Король Пиратов и Тёмный Король носили свои титулы не просто так. Едва способные стоять, одной своей волей они заткнули всех собравшихся на побережье женщин...

Страшная картина вновь предстала перед глазами, и пугали в ней вовсе не чудовища, что продолжали прямо стоять на ногах даже лишившись сознания от ран, но Сякуяку. Капитан пиратов Куджа, действующая Императрица Амазон Лили... она преклонила колени перед своими сёстрами, уперлась лбом в грязный песок и умоляла их... «Умоляла нас» – поправились

девушка, – спасти двух идиотов за её спиной. В ту самую секунду она лишилась всех своих титулов, а в голове Тии набатом била лишь одна мысль «Зачем?!». Ведь несмотря ни на что, она, как правая рука и вероятная преемница Царицы Паутины, обязана была обезглавить ту, кого считала матерью. Лишь решение жриц спасло Сякуяку, причем решение то удивило всех, даже её саму... духи навяли им его, не иначе.

«Нет, – думала амазонка, усилием воли отталкивая воспоминания, – ноги его не должно быть на острове».

Последняя мысль, отчего-то, странно задела девушку, но покрутить те ощущения, внимательно осмотреть их... не хотелось. Куда важнее было решить, что делать дальше... Ведь ни убить, ни принять Джонса она не могла. Как не могла и сохранить с ним ровные отношения, чтобы в будущем заполучить для своего народа если не его самого, то хотя бы Хину. Дилемма убивала, а единственный выход, что виделся впереди – рассказать всё пирату... И остаться посреди океана без средства к передвижению и с возможностью настолько задержаться в пути, что Сякки никакой помощи уже не потребуется.

– Эх... – печально вздохнула Тия, глядя сквозь парочку из учителя и ученицы, что, совсем не стесняясь гостей, вели свои странные беседы. Назвать это уроком у Тии язык не поворачивался, ибо большая часть того, что нёс пират, была первостатейным бредом... Но девочка его понимала. Возможно, именно поэтому они и не скрывали своих занятий? – Как же сложно... – прошептала она, вновь погружаясь в тяжёлые думы.

Остров амазонок. Как и ожидалось, то была не просто земля, а вотчина младшего Идола. Причем не самого слабого... Даже очень сильного! Мощью лупит как от старшего. Не удивительно, что рождённые рядом с такой тварью девки с корабля амазонок, все как одна, имеют сильные души, пусть и не равновесные. Слабые тут не выжили бы. Хотя, скорее всего, сам Идол их и усиливает, влияя на ещё не рожденный, но уже ставший печатью плод. А самое неприятное... Идол заметил меня. Не Голландца, который в духовном мире имеет настолько мощный отпечаток, что низшие духи не подходят к нему на радиус нескольких миль, а именно меня. Я чувствую, как холодный взгляд проходится по оболочке души, но не пытается просочиться внутрь... Только смотрит. Хороший знак.

– Кхм... – обернувшись, я наткнулся на отрешённый взгляд блондинки, сложившей руки под внушительной грудью. Её мысли не были для меня тайной, и читалась она как открытая книга... Тем не менее, мне импонировало, что она решила не обманывать меня до конца, но попробовать откупиться, – Джонс. К сожалению, я совсем забыла упомянуть один очень важный факт... По вам видно, что вы с ученицей не из этих мест... – «вообще не от мира сего», прочёл я в её голове, – И, возможно, вы не знали... Что на Амазон Лили запрещено всходить мужчинам. Согласно нашим обычаям, если вы вступите на землю Империи Куджа, то станете врагом всех амазонок...

– Я...

– Нет, не подумайте! – перебила меня блондинка, – Я не отказываюсь от сделки! Слово Императрицы – закон, и даже я не могу его нарушить. Я просто прошу понять и принять наши традиции, и... Придумайте... пожалуйста?... – несмотря на холодный лик и закаменевшую позу, она говорила очень тихо, неуверенно, а последнее слово и вовсе пропищала, так и не сумев донести мысль.

Девушка смотрела на меня с ожиданием ответа, будто изречённое ей бление можно считать вопросом... Женщины!

– Спускайтесь с Хиной на берег и ждите. Я договарюсь.

– Хорошо! – обрадовалась блондинка, и у меня сложилось стойкое ощущение, подтвердившееся потоком её собственных эмоций, что меня не то чтобы поняли неправильно... меня вообще не поняли, но посчитали, что всё решилось само собой. Увы, это не так.

Четыре девицы: первые три визитёра и присоединившаяся к ним в процессе плавания четвёртая – та, что изначально послушала приказа Харрибел и осталась на корабле, – да с обрадованной Хиной, наконец обретшей компанию нормальных людей, которым, если повезёт, она сможет излить всё то, что копилось в ней со времён нападения на Сабаоди – хорошо, если нытьё достанется кому-то... ну, кому-то, кто не я, – покинули мой корабль. Чуть подождав, пока они дойдут до берега на своей шлюпке, я приказал Голландцу отпустить все концы, соединяющие наши суда, и тут же отдал приказ. Да так, чтобы его точно услышала Хина – чтобы не беспокоилась лишний раз.

– На дно!

Собственно, на само дно уходить и не пришлось, ибо уже в срединном слое я ощутил: здесь меня ждут. И вместе с тем пришло осознание, что Хину стоило бы оставить при себе, а не отпускать в логово неизвестного Идола... Что примечательно, если в реальном мире во всем острове выделялся лишь храм, будто естественного происхождения на вид, столь плавно горная порода перетекала в опоясывающие его змеиные головы и огромные арки, смыкающиеся над ним, то вот в мире духов те змеи... были живыми. Огромные живые змеюки, девять штук, переплетением тел которых остров и являлся.... Весь, а не только храм. И именно на этом острове сейчас свободно разгуливала моя ученица, вряд ли ощущая даже смутный сигнал опасности. Учитывая, что его не ощутил и я сам...

Меня ждали. На кончике хвоста одной из змей, клубок которых перемещался очень медленно, очень тягуче... будто мутная иловая взвесь в воде, где скрывается донный хищник... готовит новую засаду. Ждал меня тот самый Идол. Внешне – молодая женщина с шестью руками, покрытыми змеиной кожей, длинным шипастым хвостом вместо ног, бледно-аквамаринового оттенка, и чудесной короной из девяти извивающихся змей на голове.

Кончик её хвоста, что примечательно, был плотно соединён с «островом»... Из него и вырастали девять исполинов, остров составляющие, что говорит об одном: предо мной добровольная узница, насилу привязавшая себя к объекту в материальном мире. Просто от неё не избавиться, даже захоти я вступить в битву вот так, без подготовки. Лишь полностью уничтожив её тело... которым и является, по сути, весь остров в реальном мире, можно избавиться от этого монстра.

– М-да...

– Не осуждай меня, Жрец, – она была далеко. Очень далеко. Но говорила столь ясно и чисто, что казалось, мы находимся рядом друг с другом, лицом к лицу. И даже толики шипения не проскакивало в её словах, – Времена требовали таких решений, и я рада, что они прошли. Надеюсь, ты прибыл не как вестник их возвращения? – в ней не было угрозы... но пришло осознание: я уже находился под угрозой, и единственный шанс на спасение – прикрыться Голландцем. Это, конечно, если она вообще захочет напасть.

Она общалась не столько словами, сколько образами, и одно только её приветствие поведало

мне немало. Что Идол лишила себя возможности к дальнейшему развитию только для того, чтобы спастись от кого-то, кто, как и я, нёс на себе оттенок силы Калипсо. Теперь мне ясны и свои ощущения... по силе она действительно сравнима со старшим Идолом, но на деле им не является, ведь чтобы им стать, нужно установить связь хотя бы с двумя лоскутами стихий... чего сделать она не может из-за жёсткой привязки. Змея...

– Мне не нравится твоё обращение, – зазвучал в ушах голос, а перед глазами встала картина девяти старух в чешуйчатых мантиях, что в один голос славят Малимию, – Со времён моей молодости смертные насыщали моё имя силой... пользуйся им, прошу!

Не приказ, но и не просьба, вопреки семантике... Что-то среднее? Тем не менее, змеюка... Малимия, столь же легко читает меня, как я читал её жрицу.

– Это не жрица! – обиженно воскликнула нага... И я лишь сейчас заметил, что последняя из голов колоссоподобных змей обернулась ко мне. Все они неотрывно следили за моим расхаживанием по палубе, и даже мощная сущность Голландца не смущала Малимию. Хотя... не берусь утверждать, что в битве один на один мой корабль окажется сильнее. Как бы сам он при этом ни бахвалился, – Всего лишь дурёха! Одна из многих, что несёт на себе моё благословление и не понимает его!

– Я...

– Да знаю я, зачем ты пришел. – в голове всплыл образ... меня, входящего под сени змеиного Храма. Как рука моя ложится на исписанный расплывчатыми надписями камень, и тут же образ тот смывает волной печали и надежды – истинных эмоций, прорезавшихся сквозь защиту Малимии, или же очередная часть информации, которую мне позволили увидеть. В Эбисе ни в чём нельзя быть уверенным... особенно когда дело касается исконных его обитателей. – Дозволяю! – продолжила тем временем змея... – Я Малимия! Малимия, запомни! – а вот здесь звучал уже приказ, пусть и без духовного давления... лишь интонациями и посылом. Сильна, змеюка... – Теперь я передумала, – хитро улыбнулась... Малимия, – Ладно... Можешь взойти на мою землю, но только при условии, что не навредишь моим подданным! Хотя бы прямо. И ещё...

Не то, чтобы я потерял бдительность... Просто не успел среагировать, подобрался слишком близко, переоценил мощь Голландца, который только-только возродился в этом мире... А может, всё это вместе. Но факт остаётся фактом: Малимия обернула одну из своих змей вокруг корабля, и в считанные мгновения я оказался с нагой лицом к лицу. Сбежать – без шансов. Я ощущал, как плотно обернулись кольца вокруг души моего друга, и как сильно ему это не нравится. Можно, конечно, вырваться, попытавшись сбросить часть энергии, но сомневаюсь, что после смогу восстановить Голландца, а без него я лишь мишень в этом мире, полном не только потусторонних и мистических тварей, но и чудовищ в облике людском.

Облаченная в змеиную кожу лапка крепко сжала мой подбородок. Разноцветные очи, одно из которых постепенно наливалось златым сиянием с яростным багрянцем в глубине, а второй оставался обычным человеческим глазом лазурного оттенка, пристально вглядывались в моё лицо, и... я по-прежнему не ощущал опасности. В том плане, что захоти она скрыть своё намерение убить меня, и я бы так и так его не почуял, но... я не чувствовал своей кончины в будущем, что однозначно всколыхнула бы мироздание: разрыв связи с тайником – это не шутка, ибо целый кусок загробного мира окажется окончательно оторванным от Эбиса. Мир не посылал об этом сигналы, что... обнадеживало. Но не расслабляло. Один лишь жест, одно желание, и рунический конструкт покинет мою душу, усилившись добровольной жертвой. Двумя жертвами. Пусть я и умру в этом мире, но зато врата его распахнутся во всю ширь,

позволив Калипсо, если она по какой-то причине этого не могла, войти сюда едва ли не с фанфарами. Делать это, конечно, не хочется, ибо у меня есть стойкое ощущение, что Богиня и сама может сюда попасть, и меня она отправила совсем с другой целью... но если выбора не останется, то хоть так подгажу обидчице.

– Надеюсь, ты послужишь хорошим... материалом, – облизнулась нага, ещё сильнее приблизившись, что я даже почувствовал жар и холод, исходящие от её кожи, – и не будешь обижать мою девочку! – лоб обожгло, будто раскалённую кочергу приложили, но то не помешало мне почувствовать толчок. Очень сильный толчок. Такой, каким можно прорвать разделяющую Эбис и реальный мир ткань.

Компания из четырех амазонок, двух змей и скромной последовательницы тёмного учителя добралась до берега первыми. В дали ещё виднелась громада их судна – подойти ближе то просто не могло, – с которого спускались воительницы. Были среди девушек те, кто не хотел сидеть в каюте, в ожидании решения вопроса со змеями... практически все, если на то пошло, желали воспользоваться временной заминкой и провести время с родственницами, у кого они были, или же просто посидеть с сёстрами по оружию за пинтой чего-то фруктово-сладкого, ношибающего по мозгам не хуже самого крепкого рома. Вдали пока ещё виднелся корабль мужчины, так любезно согласившегося подвезти амазонок до их родины, да ещё и не обидевшегося на раскрытые в самом конце пути обстоятельства.

На радостях Тия первым делом хотела отвести малютку Хину в храм, где Императрица заставила бы скупых жриц выдать ребёнку яйцо... но вдруг, в сопровождении довольного и очень громкого крика «На дно!», корабль просто взял... и ушёл под воду. Зелёная вспышка была тому свидетелем.

– Я это... – заговорила Мэрика, легонько коснувшись плеча девочки, – Я, может, не поняла чего? У тебя какой-то фрукт исцеления, а у него что? Подводное перемещение же... ну... оно как бы противоречит сути фруктов?

– Учитель может всё! – довольно протянула Хина, – А это – Галла.

– Ваш друг? – вступила Симона, не позволяя своей рыжей подруге продолжить речь... взяла допрос в свои руки, – Я не видела его на корабле.

– Галла – это и есть корабль. И она может... ну, наверное, много. Может быть, даже не меньше, чем учитель, – задумалась она, – но перемещаться под водой точно умеет. И учитель, скорее всего, тоже так умеет.

Девушки переглянулись, и если Мэрика просто пыталась понять, о чём толкует малышка, то остальные, более смыслённые дамы, уже всюю оценивали риски.

– То есть... он просто бросил тебя и куда-то уплыл? – осторожно продолжила Симона, – А... Может ли он привести сюда своих друзей? – быстрый взгляд на хмурую Тию показал, что не только брюнетка пришла к таким выводам.

– Не знаю. Я не видела друзей учителя. Сомневаюсь, что они у него вообще есть, – хихикнула Хина, – Но нет, он не оставил меня. Я чувствую, что он рядом. Совсем близко, если честно...

Резко повернув голову, розововласая едва не свалилась на песок – её успела поддержать сильная рука рыжей амазонки.

- Ты чего? Голову, что ли, припекло?

- Учитель рядом, - заворожённо протянула она, - Очень близко... и с ним... что-то странное.

Грохот молнии, слепящий отсвет, и вот, в десятке шагов от компании леди, прямо на песок вываливается растрепанный пират. Девушки не успели даже осознать, что их святая земля вдруг оказалась запятнана мужчиной, которого они теперь обязаны убить, как тот начал безудержно тереть лоб, злостно при этом ругаясь. Затем он приподнял голову, наспех оглядев свой торс, и даже ощупав его, и то, что ниже, руками...

- Ну хоть в одежде, - услышала Тия, и голос пирата стал спусковым крючком к действию.

- Прости, малышка, - закаменев лицом, проговорила блондинка, вытаскивая из лодки свой двуручный меч. От прежней Тии, что в перерывах между лекциями с милой улыбкой на устах расспрашивала ребёнка о том, какую бы змею она хотела, не осталось и следа. Лишь Императрица осталась на пляже, чей долг вышел на передний план, а все эмоции и личные переживания увязли глубоко внутри, - Но твоему учителю придётся умереть. Надеюсь, ты сможешь меня простить.

Без лишних слов амазонка рванула вперёд, преодолев десяток шагов в одно мгновение. Тия хотела сделать всё быстро, чтобы Джонс не страдал, потому огромный её двуручник бил точно в шею. Должен был срубить голову... но в последний миг слегка увяз в воздухе, что позволило пирату убраться с траектории атаки.

- Эй!

Очередное перемещение, очередной широкий взмах, и вновь клинок замедляется по пути к плоти, открывая той возможность к побегу. В этот раз Тия заметила движение руки, будто Джонс парировал её меч своим... только рука его была пуста, и не сжимала никакой рукояти. Очередной фокус странного пирата, который не стал роковой неожиданностью для Тии. Не чувствовать противника в воле - гораздо хуже... но подобное может удивить лишь в первый раз. Особенно опытного мечника.

Не зная о силах врага ровным счётом ничего, но помня, что существуют фрукты, способные убить даже одним касанием, Тия не рискнула подставляться под сложенные в щепоть пальцы, так назойливо пытающиеся коснуться её живота. Девушка отпрыгнула, открывая свою цель, дабы верные соратницы могли настигнуть пирата стрелами. Раз Джонс не захотел быстрой смерти, она даст ему обычную... и отчего-то эта мысль очень не понравилась Императрице.

Минули секунды, но града стрел так и не последовало. Да и одного крошечного выстрела - тоже. Быстрая оценка ситуации едва не выбила Тию из боя, ведь позади, вместо готовых поддержать её сестёр по оружию, она увидела лишь связанных их собственными же змеями обессиленных девиц. И даже её собственные гиганты поучаствовали в этом акте удержания "беззащитных" девушек. Питомцы не слушались своих хозяек, но и не пытались убить их - пары укусов оказалось бы достаточно. От очередного выпада руки - весьма достойного, но не особо быстрого, девушка увернулась, и, наконец, решила заговорить.

- Что ты сделал?

- Я?! Это ваша богиня! Я же сказал, что договорюсь! У меня есть официальное разрешение на посещение этой земли, а ты взяла и напала, неблагодарная мегера!

- Довольно! Я предупреждала, что ступивший на Амазон Лили мужчина становится врагом

всех амазонок! Мне плевать, как ты это сделал, но ты здесь, и значит ты умрёшь!

Девушка поудобней перехватила двуручную шпалу, которую сама зовёт мечом, и приготовилась свершить самый мощный свой выпад. Осеклась. От пирата повеяло настолько невыносимой жутью, что Тия едва удержала свое сознание от позорного обморока... с чем не справились её подчинённые. Лишь Хина осталась стоять, со звёздами в глазах следя за событиями и поглаживая ластящуюся к ней Лилимо.

– Ты смеешь идти против воли своего бога?! – прорычал Джонс, усиливая давление на душу девушки, – Жить надоело? Посмертие жмёт? Так давай я лучше твою душу скормлю Голландцу, не так больно будет!

Тия упала на колено, вонзив меч в рыхлый песок. Холодный пот застилал ей взор, но даже сквозь него она видела огромный, неоспоримо гигантский силуэт, надвигающийся на неё...

“Королевская воля... – звучала единственная мысль во вмиг опустевшей голове, – Какая мощь...”

Позволив Дейви подойти к себе на расстояние пяти шагов, она обратилась, наконец, к силе собственного фрукта. Ощутила, как стремительно пропадает давление, но в то же время ослабевает её собственный разум, всё дальше уходя к инстинктам... просыпается всепоглощающий голод, из-за которого девушка очень не любит использовать силу своего фрукта.

Джонс замер, смотря на блондинку и как бы сквозь неё. Жутким взглядом, с каким и сами амазонки порой наблюдали за интересной добычей.

Золотые локоны начали стремительно сесть. Белеть. Загорелая смуглая кожа выцветала, трескалась, покрывалась белыми наростами, что тут же твердели и срачивались в прочную костяную конструкцию, сливаясь с доспехом на её теле. Девушка стала выше, удлинились её руки, и даже отрос мощный хвост, также покрытый заостренными костяными шипами, среди которых выделялось несколько мелких плавников... и ещё один, куда более выдающийся, вырос из спины. Тия распахнула глаза, и Джонс заметил, как светятся краснотой белки... и как изливается из них голод. Лёгкая улыбка обратилась кровожадным оскалом из острейших клыков, и даже дорожка слюны потекла по нездорово выбеленному подбородку. Хищник жаждал вкусить плоти.

<http://tl.rulate.ru/book/110651/4510406>